

RU

Интертекстовость и интердискурсивность благопожеланий с компонентом «желаю»

Кремшокалова М. Ч., Бижева З. Х., Гелястанова А. Л.

Аннотация. В статье рассматривается интертекстовая и интердискурсивная мобильность благопожеланий с компонентом «желаю». Целью исследования является раскрытие особенностей включения кратких благопожеланий с компонентом «желаю» в текстовое пространство разных видов дискурса, что подтверждает их интертекстовую и интердискурсивную мобильность. В ходе анализа показано, что краткие благопожелания, инкорпорированные в тексты, выполняют различные функции, главными из которых являются эмотивная и экспрессивная. Функционирование кратких благопожеланий рассмотрено в политическом, художественном, военном, религиозном и медийном дискурсах. Научная новизна исследования состоит в том, что в нем впервые выявляются интердискурсивные характеристики благопожеланий с компонентом «желаю» на материалах подкорпусов Национального корпуса русского языка, демонстрируется их модальность, суггестивность. В результате исследования установлено, что жанр благопожелания является универсальным интертекстовым компонентом, не привязанным к одному или группе родственных жанров, а также видам дискурса, и выступает как когнитивная константа интердискурсивного плана. Краткие благопожелания используются практически во всех видах дискурса, что подтверждает наше мнение о том, что данный жанр мобилен благодаря положительной экспрессии и адекватности выработанным культурным традициям коммуникации.

EN

Intertextual and interdiscursive nature of well wishes with the component 'желаю' (I wish)

Kremshokalova M. C., Bizheva Z. C., Gelyastanova A. L.

Abstract. The paper examines the intertextual and interdiscursive mobility of well wishes with the component 'желаю' (I wish). The aim of the study is to identify the features of inclusion of short well wishes with the component 'желаю' in the text space of different types of discourse, which confirms their intertextual and interdiscursive mobility. The analysis shows that short well wishes incorporated into texts perform various functions, the main of which are the emotive and expressive functions. The functioning of short well wishes is considered in political, literary, military, religious and media discourses. The novelty of the study lies in the following: it is the first time that the interdiscursive characteristics of well wishes with the component 'желаю' are being identified using subcorpora of the Russian National Corpus, their modality and suggestiveness are being demonstrated. As a result of the study, it was found that the genre of well wishes is a universal intertext component that is not tied to a single genre or a group of related genres, as well as types of discourse, it acts interdiscursively as a cognitive constant. Short well wishes are used in almost all types of discourse, which confirms our opinion that this genre is mobile due to its positive expression and adequacy relative to the developed cultural traditions of communication.

Введение

Актуальность данного исследования определяется необходимостью дальнейшего изучения интертекстуальности на дискурсивном уровне и выявления компонентов, создающих «многоголосые тексты». Такого рода исследования позволят расширить представление о явлении интертекстуальности и интердискурсивности в текстологии и дискурсологии. Важность дескрипции факта наличия и особенностей функционирования интертекстовых включений позволит определить функции этих компонентов в коммуникативном пространстве с учетом культурных, этнических, ментальных механизмов, регулирующих речевые стратегии. На данном этапе остаются нерешенными многие аспекты интердискурсивных интерференций и их суггестивность.

Для достижения вышеуказанной цели решались следующие задачи:

- отобрать из Национального корпуса русского языка фрагменты текстов разных видов дискурса, в составе которых есть компонент «желаю»;
- определить функции данных высказываний в текстовом построении;
- выявить роль благопожеланий в общей семантике высказывания;
- продемонстрировать интертекстовую мобильность благопожеланий и их интердискурсивный характер.

Материалом исследования послужили высказывания, извлеченные из Национального корпуса русского языка (НКРЯ. <https://ruscorpora.ru/>) методом сплошной выборки. В ходе исследования применялись методы корпусного анализа, т. к. примеры отбирались из основного, газетного, поэтического и устного корпусов НКРЯ. Также в работе применялись описательно-аналитический метод и контекстуальный анализ, способствующие выявлению смысловых и функциональных особенностей благопожеланий в текстовом пространстве.

Теоретическую базу исследования составили работы по текстологии Р. Барта (1994), М. М. Бахтина (1997), Ю. Кристевой (1995), Ю. М. Лотмана (1992), посвященные выявлению и описанию межтекстовых пересечений, их диалогичности, а также определению интертекста как результата взаимодействия культурных кодов. Нами учитывались работы О. С. Иссерс (2015), Н. А. Кузьминой (1998), Т. Е. Литвиненко (2008), Ю. П. Солодуба (2000), в которых решались вопросы определения интертекстуальности как явления лингвистики и теории текста; также обращались к семиотико-синергетической интерпретации категории интертекстуальности Н. С. Олизько (2009). Важным направлением исследования являлась дескрипция интердискурсивности, которая строилась на концепциях полидискурсивности Е. В. Белоглазовой (2009), интердискурсивности в текстовой плоскости В. Е. Чернявской (2009; 2020), а также учитывались работы по особенностям проявления интердискурсивности в разных видах дискурса К. В. Пантеевой (2020), З. М. Чемодуровой (2020).

Практическая значимость видится в использовании материалов в преподавании теории и практики анализа текста и дискурса, а также в возможности применения полученных результатов в исследованиях по дискурс-анализу, жанроведению и когнитологии.

Обсуждение и результаты

Лингвистика текста в последние десятилетия пытается определить многие теоретические основы таких явлений, как интертекст/интертекстуальность/интердискурсивность. Как известно, термин «интертекстуальность» впервые вводится Ю. Кристевой в 1967 году в работе «Бахтин, слово, диалог и роман» и тем самым актуализируется необходимость исследований текстовых пересечений или «диалоговости», о которых значительно раньше писал М. М. Бахтин. Значение данной работы Ю. Кристевой, безусловно, велико не только потому, что она послужила первоотличком интертекстовых исследований, но и потому, что благодаря ей концепция М. М. Бахтина стала широко известна мировой науке. Несомненно, невозможно не согласиться с идеями великого ученого, философа М. М. Бахтина, который значительно раньше Ю. Кристевой писал о текстовых взаимосвязях: «Каждое высказывание полно отзвуков и отголосков других высказываний, с которыми оно связано общностью сферы речевого общения» (1997, с. 120). «Во всяком высказывании при более глубоком его изучении в конкретных условиях речевого общения мы обнаружим целый ряд полускрытых и скрытых чужих слов разной степени чуждости. Поэтому высказывание изборождено как бы далекими и еле слышными отзвуками смен речевых субъектов и диалогическими обертонами, до предела ослабленными границами высказываний, совершенно проницаемыми для авторской экспрессии» (Бахтин, 1997, с. 122). Развивая свою идею диалогичности, которую мы считаем началом концепции интертекстуальности, он пишет о высказываниях, «приютивших чужую речь», «введенных в другое (чужое) высказывание». Глубоко анализируя разные аспекты текстовых пересечений, автор обращает внимание на то, что «высказывание входит в эту диалогически напряженную среду чужих слов, вплетается в их сложные взаимоотношения, сливается с одним, отталкивается от других, пересекается с третьими» (Бахтин, 1975, с. 90).

Выдвинутые М. М. Бахтиным идеи получили дальнейшее развитие в трудах многих российских и зарубежных ученых, особенно в рамках исследований постструктурализма, семиотики текста и дискурсологии. Так, Р. Барт расширяет границы диалоговости и пересеченности текстов: «Каждый текст является интертекстом: другие тексты присутствуют в нем на различных уровнях в более или менее узнаваемых формах: тексты предшествующей культуры и тексты окружающей культуры. Каждый текст представляет собой новую ткань, сотканную из старых цитат» (1994, с. 428). Позже возникают идеи о межтекстовых связях, которые анализируются на базе того, что новые тексты создаются на основе уже существующих, что между текстами разных времен и авторов возникает так называемый «интертекстуальный диалог», определяемый У. Эко как «феномен, при котором в данном тексте эхом отзываются предшествующие тексты» (1996, с. 53). Отзываются они могут в виде непосредственного цитирования, ценностности, аллюзий, плагиата, пародирования, иронической игры с заимствованными элементами, создания новых вариаций уже существующего, что побуждает У. Эко (1996) говорить об интертекстуальной традиции. В ряду важнейших взглядов на явление интертекстуальности как категории синхронной или диахронической следует выделить мнение известного культуролога Ю. М. Лотмана, считавшего, что в синхронном плане текст может опираться на память различной временной глубины, что делает его неоднородно зашифрованным. В результате получается «единый, но многоголосый текст» (Лотман, 1992, с. 143).

Идеи многоголосия текста получают интерпретацию в разных школах и направлениях, появляются новые понятия: интертексты, метатекстовые образования, вторичная репрезентация содержания, вторичный текст и др., которые становятся инструментарием текстовых анализов. Расширяя сферы анализа интертекста, Н. А. Фатеева (2000) вводит еще такие параметры, как собственно интертекстуальные элементы, образующие конструкции «текст в тексте», паратекстуальные, метатекстуальные, гипертекстуальные, архитектстуальные явления. При расширении анализа интертекстовых компонентов в современных дискурсивных исследованиях стали вводить понятие «интердискурс». Так, например, В. Е. Чернявская считает, что «использование в различных текстовых системах неких общих когнитивных и коммуникативно-речевых стратегий автора сообщения, реализацию общих операциональных шагов, установок следует именовать не интертекстом, а интердискурсом, т. к. этот процесс происходит на уровне дискурса» (2009, с. 18). При разграничении понятий «интертекстуальность» и «интердискурсивность» наиболее четко обозначаются специфические черты данных лингвистических и культурологических явлений. В частности, Е. В. Белоглазова отмечает, что в случае интертекстуальности прослеживается наличие средств связи текстов – это аллюзии, цитаты, реминисценции, а в интердискурсивности такими средствами могут служить «прототипы», «ядерные элементы концептуального и языкового плана дискурса» (2009, с. 69).

В данном исследовании мы ставили целью выявить особенности включения благопожеланий в различные дискурсы. Благопожелание является особым жанром, обладающим свойственными ему принципами и правилами организации, но вместе с тем служит мобильным интертекстовым и интердискурсивным компонентом, обеспечивающим диалогичность всего дискурсивного пространства (Кремшюкалова, Бижева, 2019). В качестве примеров, иллюстрирующих интертекстовые и интердискурсивные явления, отобраны материалы информационно-поисковой системы «Национальный корпус русского языка». Как нами выявлено, наиболее частотным применением благопожеланий, несомненно, является текст поздравления событийного плана:

- *Дорогие выпускники, **желаю** вам уверенности в своих силах, удачи и реализации намеченных планов!* (Матвиенко пожелала петербургским выпускникам ставить перед собой высокие цели // Парламентская газета. 25.06.2021).
- *В этот прекрасный день от всей души **желаю** вам крепкого здоровья, стойкости духа и неизбежной победы в вашем святом и благородном деле защиты Отечества!* (Дни рождения // Коммерсант. 26.06.2003).
- *От всей души **желаю** вам, дорогие педагоги, счастья и удачи!* (Большая перемена // Российские вести. 04.10.1997).

Политический дискурс имеет особую текстовую организацию, которая в той или иной мере подчинена определенной идеологии, проекции позиции, транслируемой в общепринятых рамках. В данном дискурсе важную роль играют такие понятия, как стереотипы, культурные представления, ценностные категории, модели поведения, ментальные доминанты и др. Экспликация интенций говорящего подчинена текстовой организации в целом и построению синтаксических конструкций, лексическому наполнению в частности. Для эффективности коммуникативных взаимоотношений важны положительные эмоции, уважительное отношение к собеседнику, позитивный настрой. Вместе с тем следует отметить, что политический дискурс не только может формировать культуру поведения, но и сам выстраивается на культурных ценностях и отработанных моделях речевого поведения. В этом отношении благопожелания занимают особое место:

- *«От души **желаю** Вам, уважаемый Ислам Абдуганиевич, доброго здоровья, благополучия и успехов, а всем гражданам Узбекистана – счастья и процветания», – заключил Путин* (Путин пожелал Каримову доброго здоровья // Lenta.ru. 31.08.2016).
- *«Я поздравляю с этой имеющей огромное государственное значение датой и **желаю** Вам и Вашим близким здоровья и мирного неба», – заявил депутат* (Депутаты «Единой России» поздравили соотечественников с государственным праздником // Парламентская газета. 12.06.2020).
- *«Я в этом нисколько не сомневаюсь, **желаю** вам успехов, буду поддерживать вас и ваш народ», – обратился к собравшимся Владимир Путин* (Валерия Кокова проводили в последний путь // Vesti.ru. 30.10.2005).

В данных примерах отмечается интерференция политических и социально-прагматических установок, проецируемых через особое текстовое построение. Коммуникативное взаимоотношение и его эффективность моделируются благопожеланиями, с помощью которых говорящий создает эмоциональный настрой, обеспечивает возможность дальнейшего сотрудничества. Политический дискурс становится своего рода полем реализации малого жанра, обладающего особым ресурсом для воздействия на слушателей.

Подобные моменты свойственны и религиозному дискурсу, в рамках которого имеются особые стратегии поведения, и здесь особенно важны отбор и организация языковых ресурсов. Суггестивные возможности благопожеланий в рамках религиозного дискурса, по нашему мнению, наиболее отчетливо проявлены:

- *«**Желаю** вам светлой пасхальной радости, крепости сил», – говорится в поздравительном обращении главы РПЦ* (Патриарх Кирилл поздравил инославных верующих с Пасхой // Московский комсомолец. 21.04.2019).
- *Крепости духа **желаю** вам в канун светлого праздника* (Жители Бутово подарили патриарху кролика на Пасху // РИА Новости. 15.04.2017).
- ***Желаю** вам, дорогие братья и сестры, помощи Божией во всех ваших благих делах и начинаниях* (Алексий II: мира и счастья вашим домам! // Vesti.ru. 01.05.2005).

Пожелания «радости», «крепости духа», «Божьей помощи» и подобных благ включаются в приведенных примерах в тексты/контексты проповеди и тем самым усиливают их эмоциональный потенциал, воздействуют на верующих.

В художественном дискурсе применяются различные способы трансляции смыслов и воздействия на читателя, в этом отношении значимы эмоционально-экспрессивные элементы организации текста. Важную роль при этом играют вкрапления в них благопожеланий:

– Благороднейший из смертных,

Я желаю вам успеха!..

(Мережковский Д. С. Дон Кихот: «Шлем – надтреснутое блюдо...». 1887).

– А вы, сударь отец, вы, страстные к чинам:

Желаю вам дремать в неведеньи счастливом,

Я сватаньем моим не угрожаю вам

(Грибоедов А. С. Горе от ума: «Светает!.. Ах! как скоро ночь минула!..». 1824).

– Какая есть. *Желаю вам* другую,

Получше. Больше счастьем не торгую,

Как шарлатаны и оптовики...

(Ахматова А. А. «Какая есть. Желаю вам другую...». 24.06.1942).

Полисемантичесность слова «желаю» в художественном дискурсе часто служит также приемом языковой игры, о чем свидетельствуют многие примеры, особенно в рамках поэтического дискурса.

Особая трансформация смысла благопожелания отмечается в военном дискурсе, где фраза с «желаю здоровья» становится формулой приветствия:

– Здравия *желаю*, товарищ майор, – тонким, осипшим голосом сказал человек в парандже (Грекова И. На испытаниях. 1967).

– Скворцов остановился рядом. – Здравия *желаю*, товарищ генерал. Разрешите сесть? (Грекова И. На испытаниях. 1967).

В медийном дискурсе тексты благопожеланий обычно служат финалиями, в которых проецируются позитивность коммуникативных отношений, эффективность речевого акта:

– «*Желаю* вам сил, вдохновения, неизменно творческого отношения к делу и благодарного отклика от тех, ради кого вы работаете», – написала депутат (Ямпольская: культура нивелирует социальные различия // Парламентская газета. 25.03.2021).

– «*Желаю* всего наилучшего и преодоления новых высот», – написал Бубка в Twitter в четверг, 17 сентября (Бубка поздравил побившего его 26-летний рекорд Дюплантиса // Известия. 18.09.2020).

– «Я *желаю* вам всем хорошего дня и надеюсь, что сегодняшний день будет успешным», – добавила она (Молодежь не остановить в борьбе с изменением климата, заявила Грета Тунберг // РИА Новости. 21.09.2019).

Использование благопожеланий во многом упрощает работу адресанта – «создателя текста», т. к. они воспроизводятся как готовые фразы, не требующие особой обработки. Здесь нами отмечено, что чем известнее текст благопожелания, тем он частотнее в дискурсах.

Включение благопожеланий в тексты разных видов дискурса свидетельствует о том, что данный жанр обладает функциональным потенциалом, определенным культурой речевого поведения. Несмотря на то, что жанр благопожелания имеет «ритуализированный характер» (Агапкина, Виноградова, 1994, с. 168), в дискурсивных разновидностях он теряет эту свою специфическую особенность. В анализируемых материалах оптимативные высказывания служат ядром текстовой организации, определяют его эмоционально-экспрессивную направленность, обеспечивают релевантность коммуникации. Благодаря присутствию текстов благопожеланий в разных дискурсах создаются «текстовые переключки», обеспечивается диалогичность, свойственная, как утверждал М. М. Бахтин, всем текстам. Включение именно благопожеланий в тексты разных дискурсов, как нам представляется, обусловлено тем, что они не требуют дополнительных интерпретационных операций, понятны и доступны всем носителям языка и являются неотъемлемой частью речевой культуры. Функционально они присутствуют как универсальные знаковые единицы, обеспечивающие адекватное общение, как ядерные элементы когнитивного сознания носителей лингвокультуры.

Заключение

Таким образом, мы приходим к выводам, что краткие благопожелания включаются в тексты разных видов дискурса (политического, художественного, религиозного, медийного, военного), в рамках которых выполняют текстообразующую, эмоционально-экспрессивную и суггестивную функции.

Пожелания с ключевым словом «желаю» являются универсальными интертекстовыми и интердискурсивными компонентами, а также модальными составляющими текстов разных видов дискурса, которые релевантны представлениям о позитивной и эффективной коммуникации. Такая мобильность жанра определена ментальными представлениями о речевом поведении, культурными традициями, онтологическими и аксиологическими взглядами на взаимодействие через текст.

Наличие кратких пожеланий как текстовых аттракторов в политическом, религиозном, художественном, медийном и военном дискурсах свидетельствует о том, что малый жанр обладает признаками интертекстуальности и интердискурсивности. Их мобильность безусловна и предопределена установками коллективного когнитивного пространства.

В качестве перспективы дальнейшего исследования представляется более углубленное изучение всех формул благопожеланий, применяемых во всех видах дискурса. Особый интерес, на наш взгляд, будет пред-

ставлять анализ семантических сдвигов благопожеланий, их переосмысление, трансформация в качестве компонентов других дискурсов.

Источники | References

1. Агапкина Т. А., Виноградова Л. Н. Благопожелание: ритуал и текст // Славянский и балканский фольклор. Верования. Текст. Ритуал / отв. ред. Н. И. Толстой. М.: Наука, 1994.
2. Барт Р. Избранные работы. Семиотика. Поэтика. М., 1994.
3. Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики: исследования разных лет. М.: Художественная литература, 1975.
4. Бахтин М. М. Собрание сочинений: в 7-ми т. М.: Русские словари, 1997. Т. 5. Работы 1940-1960-х годов.
5. Белоглазова Е. В. Полидискурсивность как особый исследовательский фокус // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. 2009. № 3.
6. Иссерс О. С. Дискурсивные практики нашего времени. Изд-е 2-е, испр. М.: ЛЕНАНД, 2015.
7. Кремшокалова М. Ч., Бижева З. Х. Интертекстуальная, интердискурсивная и интержанровая мобильность благопожеланий в коммуникативном пространстве // Modern Humanities Success. 2019. № 8.
8. Кристева Ю. Бахтин, слово, диалог, роман / пер. с фр. Г. К. Косикова // Вестник Московского университета. Серия: Филология. 1995. № 1.
9. Кузьмина Н. А. Интертекст и интертекстуальность: к определению понятий // Текст как объект многоаспектного исследования: сб. ст. науч.-метод. семинара «ТЕХТУС». СПб., 1998. Вып. 3. Ч. 1.
10. Литвиненко Т. Е. Интертекст в аспектах лингвистики и общей теории текстов. Иркутск, 2008.
11. Лотман Ю. М. Избранные статьи: в 3-х т. Таллин: Александра, 1992. Т. 1. Статьи по семиотике и типологии культуры.
12. Олизько Н. С. Семантико-синергетическая интерпретация особенностей реализации категории интертекстуальности и интердискурсивности в постмодернистском художественном дискурсе: автореф. дисс. ... д. филол. н. Челябинск, 2009.
13. Пантеева К. В. Интердискурсивность и особенности ее проявления в спортивном дискурсе // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. 2020. № 39 (2).
14. Солодуб Ю. П. Интертекстуальность как лингвистическая проблема // Филологические науки. 2000. № 2.
15. Фатеева Н. А. Контрапункт интертекстуальности, или Интертекст в мире текстов. М., 2000.
16. Чемодурова З. М. Интердискурсивность современных публицистических текстов гастрономической тематики // Когнитивные исследования языка. 2020. № 2 (41).
17. Чернявская В. Е. Лингвистика текста. Лингвистика дискурса. Изд-е 6-е. М.: Флинта, 2020.
18. Чернявская В. Е. Лингвистика текста: поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность. М.: ЛИБРОКОМ, 2009.
19. Эко У. Инновация и повторение. Между эстетикой модерна и постмодерна // Философия эпохи постмодерна: сб. переводов и рефератов / сост. и ред. А. Усмановой. Мн., 1996.

Информация об авторах | Author information

Кремшокалова Марина Чафленовна¹, д. филол. н., доц.

Бижева Зара Хаджимуратовна², д. филол. н., проф.

Гелястанова Асият Львовна³, к. филол. н.

^{1, 2, 3} Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х. М. Бербекова, г. Нальчик

Kremshokalova Marina Chaflenovna¹, Dr

Bizheva Zara Chagimuratovna², Dr

Gelyastanova Asiyat Lvovna³, PhD

^{1, 2, 3} Kabardino-Balkarian State University named after Kh. M. Berbekov, Nalchik

¹ marina_kremshokalova@mail.ru, ² bizheva-zara@mail.ru, ³ Loginovamargo@bk.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 12.11.2023; опубликовано online (published online): 28.12.2023.

Ключевые слова (keywords): интертекстуальность; дискурс; жанр; благопожелание; диалогичность; intertextuality; discourse; genre; well wish; dialogical nature.